

КВАНТОВЫЕ СЕНСОРЫ

Сергей Кулик,
научный руководитель
Центра квантовых
технологий физического
факультета МГУ
имени М. В. Ломоносова,
доктор физико-
математических наук,
профессор

Бурное развитие новой области знаний, получившей в последнее десятилетие название квантовой обработки информации, привело к появлению сквозной технологии – «Квантовые технологии», передовые научно-технические решения, создающие высокотехнологичные продукты и сервисы и оказывающие значительное влияние на рост экономики и формирование новых рынков. К таким относятся те технологии, которые одновременно охватывают несколько трендов или отраслей. Традиционно эта технология делится на три субтехнологии: *квантовые вычисления, квантовые коммуникации и квантовые сенсоры*, которые тесно связаны между собой. Прежде всего их связь определяется общими законами квантовой физики, а также возможностями, которые в последнее время получили экспериментаторы в виде обширного инструментария – единого для трех субтехнологий. Именно эти возможности доступа к индивидуальным квантовым объектам (атомам, ионам, молекулам, фотонам, базовым сверхпроводниковым элементам) стали отличительной особенностью так называемой *второй квантовой революции*.

Существенной чертой квантовых технологий является значительная доля фундаментальных исследований в цепочке продвижения по уровню технологической готовности создаваемых продуктов; в целом он пока невысок. Такая цепочка включает следующие этапы: фундаментальная научно-исследовательская работа – прикладная НИР – опытно-конструкторская работа – технология – продукт. Однако ряд разработок уже сегодня доведен до конкретных изделий, которые вышли на рынок. Речь идет об инновациях в области квантовой коммуникации и квантовых сенсорах.

Под квантовой сенсорикой понимается создание измерительных устройств, основанных на квантовых эффектах. Предполагается, что квантовые сенсоры будут иметь параметры, намного превышающие имеющиеся у классических аналогов. К числу таких характеристик относятся не только чувствительность (в смысле минимального значения регистрируемого сигнала) и пространственное/временное разрешение, но и рабочий диапазон измеряемых значений, время отклика или анализа, относительная воспроизводимость (например, частоты в стандартах времени), энергопотребление, габариты, сложность обслуживания, срок службы, стоимость производства и эксплуатации и т.д.

К основным инструментам, позволяющим реализовать такие характеристики, относят:

- фундаментальные наработки в области взаимодействия света и вещества, выполненные во второй половине XX – начале XXI вв.;
- специфические свойства квантовых состояний, такие как суперпозиции, перепутывание;
- особенности квантовых систем, проявляющиеся при квантовых измерениях.

Именно использование свойств суперпозиции, перепутывания обеспечит в перспективе максимально возможную чувствительность измерения за счет преодоления стандартного квантового предела (под ним понимается предел точности измерений, к которому подошли классические методы, не использующие свойства суперпозиции, перепутанности или сжатия; например, для фотонов стандартным квантовым пределом является предел «дробового шума»). Эти свойства лежат в основе ряда разрабатываемых сенсоров.

СУПЕРПОЗИЦИИ (квантовая когерентность)

Волновые функции квантовых объектов представляют собой линейную комбинацию (суперпозицию) базисных состояний $|0\rangle$ и $|1\rangle$ с амплитудами c_1 и c_2 :

$$|\Psi\rangle = c_1|0\rangle + c_2|1\rangle, |c_1|^2 + |c_2|^2 = 1.$$

ПЕРЕПУТЫВАНИЕ

$$|\Psi_{1,2}\rangle = \frac{1}{\sqrt{2}}\{|0_1\rangle|1_2\rangle + |1_1\rangle|0_2\rangle\}$$

Квантовое состояние составной системы «1, 2» определено лучше, чем состояния подсистем «1» и «2»; для широкого класса двухкомпонентных квантовых систем состояние составной системы является чистым и описывается волновой функцией, в то время как состояния подсистем оказываются смешанными и описываются

матрицей плотности. Соответственно, энтропия совместного состояния оказывается равной нулю, в то время как энтропия подсистем максимальна.

ИЗМЕРЕНИЕ

Измерение квантовой системы приводит к классическим вероятностным исходам (постулат Борна).

Если над квантовой системой, находящейся в состоянии $|\Psi\rangle$, производится измерение, которое описывается оператором M_m , то вероятности исходов различных измерений определяются по правилу $p_m = \langle\Psi|E_m|\Psi\rangle$, где введены положительно определенные операторы – они известны в квантовой механике как POVM-элементы (positive operator valued measure), связанные с измерениями:

$$E_m = M_m^\dagger M_m, \sum_m E_m = I.$$

Сегодня известно большое количество сенсоров различных физических величин, начиная от магнитных и электрических полей, заканчивая датчиками времени, частоты, вращения, температуры и давления. Парадоксально, но принцип действия их квантовых аналогов (квантовых сенсоров) зачастую основан на глобальном недостатке квантовых систем – их чрезвычайной чувствительности к внешним возмущениям. Фактически квантовый сенсор представляет собой зонд (рис. 1), который благодаря этому свойству извлекает информацию о том или ином свойстве физического мира.

Например, если в качестве зонда использовать спин примесного атома (его ядра) в твердотельной матрице, то внешнее магнитное поле будет его поворачивать. Зависимость магнитного поля от времени приведет к аналогичной зависимости спина. Измерение и обработка результатов измерения его направления позволит оце-

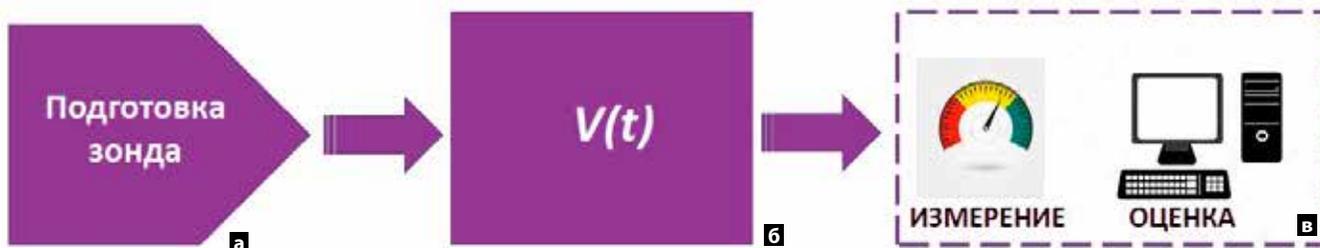

Рис. 1. Принцип действия квантового сенсора-зонда: а) подготовка зонда; б) воздействие на зонд внешнего возмущения $V(t)$; в) измерение состояния зонда и математическая обработка результатов для оценки измеряемого воздействия

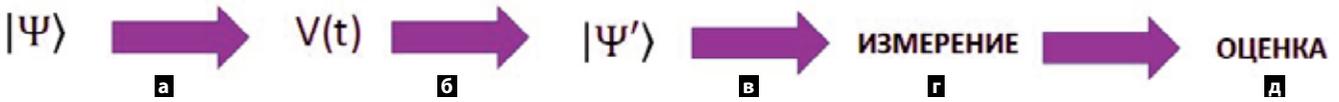

Рис. 2. Эволюция процесса преобразования состояния квантового объекта (зонда) от начального состояния (а), его взаимодействие с измеряемым физическим объектом (б) посредством оператора $V(t)$, преобразование в результате взаимодействия к новому состоянию (в) вплоть до измерения (г) и оценки (д)

нить эволюцию внешнего магнитного поля. Такие сенсоры востребованы, например, в медицине.

Несмотря на то, что квантовая сенсорика как отдельная область исследований появилась совсем недавно, многие подходы к решению задач квантового зондирования были хорошо известны и являются результатом развития таких направлений физики, как спектроскопия высокого разрешения, квантовая оптика, взаимодействие излучения с веществом и др. Эти подходы используют эффекты атомной интерферометрии, ядерного магнитного резонанса, лазерного охлаждения, метрологии, магнитометрии. Однако существенные надежды возлагаются на зондирование посредством отдельных квантовых объектов – например, на уровне одиночных атомов.

Как определить, что такое квантовый сенсор помимо того, что это «измерительное устройство, основанное на квантовых эффектах»? (В качестве дополнительного материала рекомендуем прекрасный обзор по технологии квантовой сенсорики [1]). Постараемся выделить и перечислить отличительные признаки квантовых сенсоров – иногда их называют критериями, аналогично известным критериям Ди Винченцо в квантовых вычислениях.

1. *Использование квантового объекта (зонда) для измерения физической величины (классической или квантовой).* При этом сам объект характеризуется квантованной структурой энергетических уровней – это электронные, магнитные, колебательные состояния сверхпроводящих или спиновых кубитов, нейтральных атомов или ионов.

2. *Применение квантовой когерентности* (например, в виде пространственной или временной суперпозиции) для измерения физической величины.

3. *Использование свойства перепутанности* для улучшения чувствительности измерений, то есть с более высокой точностью/чувствительностью, чем это имеет место при классических измерениях.

4. *Возможность приготовления (инициализации) квантовой системы* в известных состояниях и выполнения операции считывания (измерения) этих состояний.

5. *Когерентное манипулирование* (обычно с помощью полей, зависящих от времени). Это условие не строго обязательно для всех протоколов; примеры, выходящие за рамки этого критерия – измерение времен релаксации.

Далее неизменно возникает вопрос: как же работает квантовый сенсор? Приведем расширенную, по сравнению с изображенной на рис. 1, схему (рис. 2).

Квантовая система (зонд) взаимодействует с соответствующим физическим объектом $V(t)$, например электрическим или магнитным полем.

Взаимодействие количественно оценивается параметром вида $\gamma = \partial^q E / \partial V^q$, который связывает изменения энергии перехода E_k с изменением внешнего параметра $V(t)$. В большинстве ситуаций связь либо линейная ($q = 1$), либо квадратичная ($q = 2$). Взаимодействие с $V(t)$ приводит к сдвигу энергетических уровней квантовой системы, что и подлежит измерению.

Введенный параметр γ тесно связан с так называемой внутренней чувствительностью сенсора – величиной, пропорциональной фактору

$$\frac{1}{\gamma \sqrt{T_\chi}}$$

где T_χ – время релаксации системы. Из формулы следует, что для оптимизации чувствительности необходимо, чтобы параметр γ был достаточно большим. Например, этого можно добиться путем выбора соответствующей физической системы в качестве сенсора.

Также очевидно, что время релаксации T_χ должно быть достаточно длительным.

Следуя логике схем, показанных на рис. 1, 2, остановимся на работе типичного (но не единственного) протокола квантового сенсора (под ним в квантовой обработке информации понимают последовательность действий,

необходимых для достижения результата). Этот протокол состоит из следующих этапов (рис. 3):

1. Инициализация зонда в известном базисном состоянии $|0\rangle$.

2. Преобразование к удобному начальному состоянию $|\psi_0\rangle$.

3. Эволюция под действием преобразования за время t :

$$|\psi(t)\rangle = \hat{U}_H(0, t)|\psi_0\rangle = c_0|\psi_0\rangle + c_1|\psi_1\rangle.$$

4. Преобразование в суперпозицию наблюдаемых состояний

$$|\alpha\rangle = \hat{U}_b|\psi(t)\rangle = c'_0|0'\rangle + c'_1|1'\rangle.$$

5. Измерение конечного состояния по дихотомной схеме Бернулли с вероятностями p и $1-p$.

6. Повторение шагов 1–5 N раз для оценки вероятности измерения.

7. Измерение вероятности p как функции времени для оценки величины сигнала $V(t)$.

Приведенный пример протокола квантового сенсора – не единственно возможный. Например, полупроводниковый сенсор одиночных фотонов на основе лавинных фотодиодов работает совершенно по другому сценарию: здесь слабое электромагнитное поле является «затравкой» для лавинообразного процесса в полупроводниковой гетероструктуре. Лавина формирует макроскопический импульс напряжения, который регистрируется классическим счетчиком; при этом каждый импульс ассоциируется с приходом отдельного фотона. Вероятность возникновения лавины – это одна из базовых характеристик такого сенсора, отклик которого на предельно слабое световое поле и регистрируется соответствующим прибором – «счетчиком фотонов».

Развитие рынка квантовых сенсоров предполагает создание основного количества инновационных продуктов, технологий и отдельных отраслевых решений в рамках трех основных групп:

- часы, гравиметры, гироскопы, акселерометры;
- сенсоры электрического и магнитного поля;
- квантовая метрология.

Использование сенсоров, входящих в первые две группы, сводится к задачам в области создания инерциальных навигационных и магнитометрических систем для навигации в условиях отсутствия сигнала GPS. Действительно, гравитационные и магнитные поля Земли характеризуются небольшими аномалиями, которые варьируются от места к месту. Чувствительный гравиметр или магнитометр может проводить точные измерения локальных полей и сравнивать их

Рис. 3. Пример протокола квантового сенсора

с картами этих аномалий, чтобы позволить ориентироваться на местности без задействования каких-либо систем связи. По аналогии в основу автономных инерциальных навигационных систем могли бы лечь и квантовые акселерометры.

Другие варианты использования этого типа сенсоров:

- высокоточные часы и квантовые стандарты частоты могут найти коммерческое применение, например, для коррекции финансовых сделок и динамического регулирования потребления энергии электрическими сетями;
- с помощью гравиметров можно проводить сейсмографическое прогнозирование землетрясений и извержений вулканов, подземную разведку запасов нефти и газа, оценивать прочность грунта под крупными строительными объектами без необходимости бурения скважин;

- *квантовые акселерометры перспективны для обеспечения беспилотного режима движения транспортных средств;*
- *квантовые магнитометры могут оказаться востребованными в биомедицине, например, для улучшения чувствительности измерения магнитного поля в магнитной резонансной томографии.*

Квантовые сенсоры также востребованы для создания усовершенствованных образцов лидаров и радаров для решения задач разведки, наблюдения и рекогносцировки. Здесь наиболее известными разработками являются так называемые технологии скрытых (hidden) изображений и квантовой подсветки (quantum illumination). Однако несмотря на то, что соответствующие демонстрационные эксперименты были выполнены более 10 лет назад, существенного прогресса в продвижении к конечным продуктам к настоящему времени не наблюдается. По оценке специалистов, навигационные устройства из первых двух групп квантовых сенсоров будут созданы в пределах нескольких лет, а радарные и лидарные системы – в течение 10 и более лет. По объему рынка квантовые сенсоры уступают двум другим субтехнологиям: если в 2020 г. он оценивался в 414 млн долл., то к 2030 г., по оценкам OSA Industry Development Associates, он достигнет уровня 2 млрд долл. (соответственно, квантовые вычисления – 33 млн и 50 млрд долл., квантовые коммуникации – 84 млн и 7 млрд).

Мировые лидеры по квантовой сенсорике – США и Великобритания; исследования также ведутся в Австралии, Канаде, странах Евросоюза и Китае. В Российской Федерации в рамках реализации соглашения о намерениях между правительством и государственной корпорацией «РОСТЕХ» в 2019 г. была разрабо-

тана дорожная карта по развитию этой высокотехнологичной области. Однако в силу ряда причин она так и не была запущена, несмотря на то, что ряд предлагаемых в ней сенсоров имел высокий уровень готовности – прежде всего в области навигации и метрологии.

Что касается устройств квантовой метрологии, то в эту группу преимущественно вошли сенсоры, которым не нашлось место в первых двух. Наиболее перспективными и востребованными представляются счетчики фотонов в видимом и ближнем ИК-диапазонах, квантовые датчики случайных чисел, а также устройства абсолютной квантовой фотометрии. Последние представляют собой пример технологии, разработанной и апробированной в СССР и РФ, – создание нового поколения фотометрических устройств и эталонов на принципах квантовой механики [2].

В качестве примера квантового сенсора, основанного на перепутанных состояниях фотонов, приведем элегантную идею, предложенную Д.Н. Клышко [3] и доработанную группой Л.А. Кривицкого [4]. Перепутанные пары фотонов рождаются в двух (1 и 2) макроскопических областях толщиной L , разделенных зазором толщиной d (рис. 4).

Квантовая интерференция возникает как результат когерентного сложения амплитуд $F^{(1)}$ и $F^{(2)}$ пар фотонов: $F = F^{(1)} + F^{(2)} \exp(i\Delta\phi)$, где $\Delta\phi \equiv \phi_p - (\phi_s + \phi_i)$ – фазовый набег между сигнальными (s), холостыми (i) фотонами, а также фотонами на частоте лазерной накачки (p).

В результате интенсивность регистрируемого поля на сигнальной частоте оказывается

$$I_s(\omega_s, \theta_s) \propto \sin^2 \left[\frac{\Delta_z L}{2} \right] \times \cos^2 \left[\frac{\Delta_z L + \Delta_z^2 d}{2} \right].$$

Здесь $\Delta_z = k_{z_p} - k_{z_s} - k_{z_i}$ – т.н. волновая расстройка, пропорциональная фазовому сдвигу $\Delta\phi$.

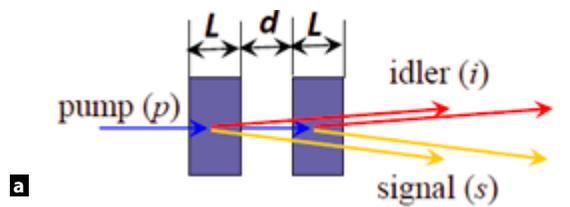
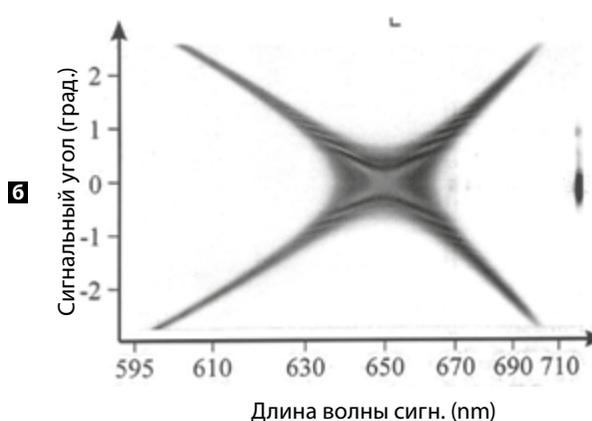

Рис. 4: а) схема для наблюдения квантовой интерференции пар фотонов, испущенных из двух макроскопических областей толщиной L (прямоугольники голубого цвета), разделенных зазором d ; б) распределение интенсивности сигнальных и холостых фотонов при трехфотонной интерференции (эксперимент)

Физическая система/тип	Кубит	Измеряемая величина	Хар. частота	Инициализация	Чтение
Нейтральные атомы					
Атомный пар II-III	Атомный спин	Магнитное поле, Вращение, Частота/Время	DC-10ПГц	Оптическая	Оптическое
Холодные атомы II-III	Атомный спин	Магнитное поле, Ускорение, Частота/Время	DC-10ПГц	Оптическая	Оптическое
Ионы в ловушках					
II-III	Долгоживущее электронное состояние, Колебательная мода	Электрическое поле, Сила, Вращение, Частота/Время	МГц	Оптическая	Оптическое
			ТГц	Оптическая	Оптическая
Ридберговские атомы					
II-III	Ридберговские состояния	Электрическое поле	DC, ПГц	Оптическая	Оптическое
Твердотельные спины (ансамбли)					
ЯМР-сенсоры II	Ядерный спин	Магнитное поле	DC	Температурная	Pick up coil
NV-сенсоры (ансамбли) II	Электронный спин	Магнитное поле, Электрическое поле, Температура, Давление, Вращение	DC-ПГц	Оптическая	Оптическое
Твердотельные спины (одиночные спины)					
P донор в Si II	Электронный спин	Магнитное поле	DC-ПГц	Термическая	Электрическое
Полупроводниковые квантовые точки II	Электронный спин	Магнитное поле	DC-ПГц	Электрическая, Оптико-электрическая, Оптическая	
Одиночный NV-центр II	Электронный спин	Магнитное поле, Электрическое поле, Температура, Давление, Вращение	DC-ПГц	Оптическая	Оптическое
Сверхпроводящие цепи					
SQUID II	Ток сверхпроводимости	Магнитное поле	DC-10ПГц	Термическая	Электрическое
Потоковый кубит II	Циркуляционный ток	Магнитное поле	DC-10ПГц	Термическая	Электрическое
Зарядовый кубит II	Зарядовые соб. состояния	Магнитное поле	DC-10ПГц	Термическая	Электрическое
Элементарные частицы					
Мюон II	Мюонный спин	Магнитное поле	DC	Радиоактивный распад	Радиоактивный распад
Нейтрон II	Ядерный спин	Магнитное поле, Гравитация	DC	Брагговское рассеяние	Брагговское рассеяние
Другие сенсоры					
Одноэлектронный транзистор I	Зарядовые соб. состояния	Электрическое поле	DC-100 МГц	Термическая	Электрическое
Оптомеханика I	Фононы	Сила, ускорение, Масса, Магнитное поле	нГц-МГц	Термическая	Оптическое
Интерферометр II-III	Фотоны, Атомы, Молекулы	Смещение, Показатель преломления			

Таблица. Классификация квантовых сенсоров

Это выражение по структуре очень похоже на известную формулу, которая описывает дифракцию плоской волны на двух щелях в классической оптике – огибающая $\sin c^2 \left[\frac{\Delta_x L}{2} \right]$ промодулирована функцией $\cos^2 \left[\frac{\Delta_x L + \Delta_x^2 d}{2} \right]$. Только роль модуляционной функции играет фазовый вклад $\Delta\phi$, сформированный на трех частотах в зазоре d между двумя кристаллами. На рис. 4б четко видна интерференционная модуляция частотно-углового распределения интенсивности пар фотонов, структура которой позволяет измерять дисперсионные свойства среды-зазора в широком спектральном диапазоне. В частности, возможно проводить прецизионные измерения на частоте холостых фотонов в далеком ИК-диапазоне, измеряя распределение интенсивности на частоте сигнальных фотонов в видимой области спектра [3].

В заключение сравним известные на сегодняшний день сенсоры (таблица). Они отсортированы по таким признакам, как физическая платформа реализации сенсора (кубита), измеряемой величине (тип физического поля), харак-

терному времени отклика и/или диапазону частот, способу реализации начального и конечного состояний сенсора. Римскими цифрами I, II и III показаны перечисленные группы. Таблица представляет прежде всего методический интерес, поскольку показывает широту функционального охвата измеряемых величин и многообразие предлагаемых реализаций сенсоров. ■

Работа выполнена при поддержке Программы развития МГУ имени М.В. Ломоносова, проект №23А-Ш06-05.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. C. L. Degen, F. Reinhard, P. Cappellaro. Quantum sensing. *Reviews of Modern Physics*. 2017. V. 89. P. 035002.
2. Д.Н. Клышко, А.Н. Пенин. Перспективы квантовой фотометрии // *Успехи физических наук*. 1987. Т. 152. №4. С. 653–665.
3. Д.Н. Клышко. Интерференция Рамзея при двухфотонном параметрическом рассеянии света // *Журнал экспериментальной и теоретической физики*. 1993. №104. P. 2676-2684.
4. D.A. Kalashnikov, A.V. Paterova, S.P. Kulik, L. Krivitsky. Infrared Spectroscopy with Visible Light // *Nature Photonics*. 2016. №10. С. 98–101.